Россия. 45

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ
по
ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ.

19 Февраля 1905 г.

№ 1830.

Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ изъ существующихъ законоположеній о печати.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)
1149
26 450488
5629

Изложеніе дѣла.

Комитетъ Министровъ, обсудивъ 28 и 31 Декабря 1904 года способы исполненія предначертаній п. 8 Именного ВЫСОЧАЙШАГО Указа 12 Декабря 1904 г. объ устраненіи изъ дѣйствующихъ правилъ о печати излишнихъ стѣсненій и о постановленіи печатнаго слова въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, между прочимъ, въ Отдѣлѣ V, положилъ: «Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію въ подлежащихъ случаяхъ съ Министромъ Юстиціи, пересмотрѣть, на изложенныхъ въ журналѣ Комитета основаніяхъ, въ видахъ временнаго, впредь до общаго пересмотра правилъ о печати, измѣненія: 1) Отд. VI ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 12 Мая 1862 г. положенія Совѣта Министровъ о временныхъ правилахъ по цензурѣ, 2) Отд. III и IV ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 27 Августа 1882 года положенія Комитета Министровъ о временныхъ мѣрахъ относительно періодической печати, 3) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 17 Октября 1866 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о воспрещеніи редакторамъ и сотрудникамъ газетъ и журналовъ, подвергнутыхъ временной пріостановкѣ, выдавать въ продолженіе послѣдней подписчикамъ отдѣльныя изданія, 4) Статью 8 Отд. I ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 9 Іюня 1887 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи предѣловъ власти Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ и 5) статью 49 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 19 Апрѣля 1904 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, коею разрѣшеніе передачи отъ одного лица къ другому изданій съ одними лишь объявленіями предоставлено власти губернаторовъ, и предположенія свои внести, безъ дальнѣйшихъ съ прочими вѣдомствами сношеній, на уваженіе Государственнаго Совѣта для безотлагательнаго разсмотрѣнія».

Таковое положеніе Комитета Министровъ ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 21 Января 1905 года.

Соображенія, положенныя Комитетомъ Министровъ въ основаніе къ измѣненію перечисленныхъ въ Отд. V правилъ о печати, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Отдѣломъ VI ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 12 Мая 1862 года положенія Совѣта Министровъ о временныхъ правилахъ по цензурѣ (154 ст. Уст. о ценз.

и печ.) Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено, въ случаѣ вреднаго направленія какого либо періодическаго изданія, причислять оное къ разряду тѣхъ, коимъ не дозволяется печатать разсужденій, показанныя въ п. п. III и IV положенія Совѣта Министровъ (ст. ст. 97 и 98 Уст. о ценз. и печ.) и прекращать каждое таковое изданіе на срокъ не долѣе восьми мѣсяцевъ. Тѣмъ же правомъ, на основаніи закона 9 Іюня 1887 года (примѣч. къ ст. 154 ст. о ценз. и печ.) пользуется Главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ въ отношеніи газетъ, выходящихъ въ Кавказскомъ краѣ на туземныхъ языкахъ.

По поводу приведенныхъ узаконеній Комитетъ высказалъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда повременное изданіе выходитъ послѣ разсмотрѣнія его цензоромъ, отвѣтственность за нарушенія законовъ о печати въ помѣщенныхъ статьяхъ по всей справедливости должна упадать на названное должностное лицо, поэтому и удержаніе впредь сего постановленія, изданнаго къ тому же ранѣе правилъ 1865 года, едва ли отвѣчало бы предначертаніямъ указа 12 Декабря. Но, въ виду того, что бываютъ случаи, какъ это показала практика, когда должностныя лица, просматривающія подцензурныя изданія, вводятся въ заблужденіе заявленіями, выдающими, напримѣръ, вновь составленныя статьи за перепечатки изъ другихъ изданій, не возбудившія никакихъ недоразумѣній, Комитетъ полагалъ, что противъ такихъ исключительныхъ случаевъ правило 12 Мая 1862 года могло бы найти себѣ и нынѣ справедливое примѣненіе, а потому и разсматриваемое постановленіе подлежало бы не совершенной отмѣнѣ, а измѣненію въ указанномъ смыслѣ.

2) III и IV отдѣлами ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 27 Августа 1882 года положенія Комитета Министровъ о временныхъ мѣрахъ относительно періодической печати (нынѣ примѣч. къ ст. 148 Уст. о ценз. и печ.) вопросы о совершенномъ прекращеніи повременныхъ изданій (не исключая и арендуемыхъ у правительственныхъ и ученыхъ учрежденій), выходящихъ какъ подъ предварительною цензурою, такъ и безъ нея, или о пріостановкѣ ихъ безъ опредѣленія срока ея, съ воспрещеніемъ редакторамъ и издателямъ оныхъ быть впослѣдствіи редакторами или издателями какихъ либо другихъ періодическихъ изданій, предоставляются совокупному обсужденію и разрѣшенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Юсти-

ціи и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, при участіи, сверхъ того, и тѣхъ Министровъ или Главноуправляющихъ отдѣльными частями, коими возбуждаются подобные вопросы.

При оцѣнкѣ этого узаконенія о печати, Комитетъ, принявъ во вниманіе мнѣніе соединеннаго собранія отдѣленія русскаго языка и разряда изящной словесности ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ о стѣснительности этой мѣры для русской печати, пришелъ къ заключенію о цѣлесообразности возобновленія закона 1865 года, который предоставлялъ прекращеніе повременныхъ изданій первому департаменту Правительствующаго Сената. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ принялъ на видъ, что, съ отмѣною примѣчанія къ ст. 148 Уст. о ценз. и печ., Министръ Внутреннихъ Дѣлъ лишился бы предоставленнаго ему нынѣ иногда цѣннаго права ходатайствовать о немедленномъ прекращеніи выхода въ свѣтъ изданія, преслѣдующаго противогосударственныя цѣли, такъ какъ согласно ст. 148 Уст. о ценз. и печ.. распоряженію о прекращеніи изданія, по общему правилу, должны предшествовать три предостереженія. Съ другой стороны, въ виду сложности нынѣшняго порядка производства дѣлъ въ Сенатѣ и продолжительности ихъ теченія,—напримѣръ, въ случаѣ разногласія въ Департаментѣ,—является опасеніе, что возстановленіе дѣйствія ст. 148 Уст. о ценз. и печ. недостаточно обезпечить желательную быстроту въ разрѣшеніи вопросовъ о прекращеніи изданій. Для устраненія такихъ неудобствъ слѣдовало бы, по мнѣнію Комитета, предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ право, въ случаѣ признанія имъ явной опасности для общественнаго порядка и спокойствія отъ дальнѣйшаго выхода повременнаго изданія, временно пріостановить послѣднее, хотя бы и безъ предварительнаго объявленія трехъ предостереженій, но подъ условіемъ одновременнаго съ симъ внесенія въ Сенатъ представленія по упомянутой ст. 148. Ускореніе же порядка производства дѣлъ въ Сенатѣ будетъ достигнуто, если разсмотрѣніе вопросовъ о прекращеніи газетъ и журналовъ будетъ разсматриваться упрощеннымъ порядкомъ, примѣнительно къ 96 ст. Учрежд. Правит. Сената.

3) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 17 Октября 1866 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта редакторамъ и сотрудникамъ газетъ, подвергнутыхъ, вслѣдствіе троекратнаго предостереженія, временной пріоста-

новкѣ, воспрещается въ продолженіе такой пріостановки издавать для подписчиковъ тѣхъ изданій, а равно выдавать имъ безплатно или съ какой либо платою, или по особой публикаціи какое либо, хотя и неповременное, но отъ имени тѣхъ же редакцій, изданіе, будетъ ли то съ участіемъ или безъ участія тѣхъ же сотрудниковъ (ст. 146 уст. о ценз. и печ).

Обсудивъ изложенное постановленіе, Комитетъ нашелъ, что оно, будучи тягостнымъ преимущественно для подписчиковъ, въ то же время не имѣетъ существенно карательнаго значенія для издателей и редакторовъ, а потому полагалъ измѣнить его въ смыслѣ запрета выдавать подписчикамъ газетъ и журналовъ, подвергшихся запрещенію, какія либо другія изданія, исходящія отъ тѣхъ же редакцій; вознагражденіе же подписчиковъ разсылкою имъ изданій, руководимыхъ другими лицами, когда нѣтъ обхода цензурной кары, не можетъ, по мнѣнію Комитета, подлежать запрещенію.

4) Согласно 49-й ст. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 19 Апрѣля 1904 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, передача повременныхъ изданій, программы коихъ ограничиваются всякаго рода объявленіями, отъ одного издателя къ другому, разрѣшается губернаторами.

Въ виду того, что настоящимъ положеніемъ Комитета Министровъ возстановленъ явочный порядокъ перехода повременнаго изданія отъ одного издателя къ другому (ст. 122 Уст. о ценз. и печ., изд. 1890 г.), Комитетъ полагаетъ необходимымъ согласовать сказанное постановленіе ст. 49 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 19 Апрѣля 1904 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта съ вновь установленнымъ порядкомъ перехода изданій.

Соображенія.

1. Обращаясь къ изложеннымъ соображеніямъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находитъ, что точный смыслъ ст. 60 Уст. о ценз. и печ. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что отвѣтственность за содержаніе подцензурнаго повременнаго изданія всецѣло падаетъ на должностное лицо, разсматривавшее изданіе, при чемъ для отвѣтственности цензора совершенно безразлично, разрѣшены ли имъ къ печати вновь написанныя статьи, или перепечатки изъ другихъ изданій. Цензурный Уставъ не содержитъ никакихъ постановленій, освобождающихъ цензора отъ отвѣтственности за содержаніе разрѣшенной имъ перепечатки,

хотя бы изъ изданія, выходящаго подъ предварительною цензурою; относительно же перепечатокъ въ подцензурныхъ изданіяхъ статей изъ книгъ, уже пропущенныхъ внутренней цензурою, законъ прямо требуетъ вторичнаго ихъ разсмотрѣнія (ст. 63 Уст. о ценз. и печ.). Слѣдовательно, если цензоръ, повѣривъ заявленію редактора или автора, что представляемая ему на цензурный пересмотръ статья не вновь составлена, а представляетъ перепечатку изъ другого изданія, не возбудившую въ свое время никакихъ недоразумѣній, разрѣшитъ на этомъ основаніи что либо противное правиламъ цензуры, то единственно отвѣтственнымъ лицомъ въ этомъ случаѣ явится этотъ цензоръ, ибо при разрѣшеніи той или другой статьи къ напечатанію онъ обязанъ руководствоваться исключительно содержаніемъ статьи, соотвѣтствіемъ ея съ дѣйствующими правилами Устава о цензурѣ («духомъ и направленіемъ ея», какъ говоритъ ст. 22 Уст. о ценз. и печ.), но ни въ коемъ случаѣ не свѣдѣніями о томъ, была ли уже эта статья въ печати или позволяется впервые. Изъ изложеннаго съ полною очевидностью слѣдуетъ, что и при наличности доказаннаго злоупотребленія довѣріемъ цензора, законъ не даетъ никакихъ основаній къ возложенію даже въ такихъ случаяхъ отвѣтственности за нарушеніе законовъ о печати на подцензурное повременное изданіе. Принимая, затѣмъ, во вниманіе: 1) что Комитетъ Министровъ высказался принципіально противъ удержанія въ Уставѣ о ценз. и печ. постановленія 154 ст. этого Устава, о правѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ пріостанавливать выходъ въ свѣтъ подцензурныхъ повременныхъ изданій на срокъ до восьми мѣсяцевъ, находя такое постановленіе не отвѣчающимъ предначертаніямъ п. 8 ВЫСОЧАЙШАГО Указа 12 декабря 1904 г. и 2) что приведенный въ журналѣ Комитета Министровъ случай злоупотребленія довѣріемъ цензора, въ качествѣ основанія къ дальнѣйшему сохраненію въ Уставѣ о ценз. и печ. приведеннаго постановленія ст. 154, не можетъ служить законнымъ поводомъ къ наложенію какихъ либо административныхъ взысканій на подцензурное повременное изданіе, — Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ, что при наличности приведенныхъ данныхъ представлялось бы желательнымъ совершенно отмѣнить постановленіе ст. 154 уст. о ценз. и печ., въ силу котораго Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено право пріостанавливать выходъ въ свѣтъ повремен-

ныхъ изданій, не освобожденныхъ отъ предварительной цензуры, на срокъ не долѣе восьми мѣсяцевъ.

Та же 154 ст., помимо указанной мѣры, предоставляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ право причислять подцензурныя повременныя изданія, въ случаѣ вреднаго ихъ направленія, къ разряду тѣхъ, коимъ не дозволяется печатать разсужденія, указанныя въ ст. ст. 97 и 98 уст. о ценз. и печ. Это постановленіе могло бы найти себѣ примѣненіе именно въ тѣхъ «исключительныхъ обстоятельствахъ», о которыхъ говорится въ журналѣ Комитета Министровъ. «Исключительными» же обстоятельствами, по мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ полною справедливостью могутъ быть признаны случаи помѣщенія изо дня въ день въ подцензурныхъ изданіяхъ статей, замѣтокъ и корреспонденцій, въ которыхъ намѣренно подчеркиваются отрицательныя явленія общественной и государственной жизни Россіи, тенденціозно группируются и освѣщаются факты, имѣющіе общественный интересъ, съ очевидною цѣлью вселить въ читателяхъ убѣжденіе въ нестроеніи русской жизни и въ неумѣніи и неспособности власти справиться съ этимъ печальнымъ положеніемъ. Въ указанныхъ случаяхъ цензоръ можетъ до нѣкоторой степени ослабить это направленіе, но онъ безсиленъ прекратить его совершенно такъ какъ, въ силу 97 и 98 ст. Уст. о ценз. и печ. и примѣч. къ 1035 ст. Улож. о наказ., за печатью признается право обсужденія законодательныхъ мѣропріятій и правительственныхъ распоряженій, а также право обсужденія примѣненія законоположеній въ жизни, иначе говоря, обсужденіе дѣйствій правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ. Каждая такая статья, въ отдѣльности взятая, не заключаетъ въ себѣ ничего противоцензурнаго, останавливаясь лишь на томъ или иномъ явленіи русской жизни, или разбирая и критикуя дѣйствія должностного лица или учрежденія; все зло заключается въ систематическомъ подборѣ статей, одностороннемъ освѣщеніи ихъ и сгущеніи красокъ при изложеніи отрицательныхъ явленій русской общественной жизни. Опредѣленная система въ подборѣ статей и тенденціозность ихъ освѣщенія, очевидно, характизируетъ собою «направленіе» газеты, когда же конечною цѣлью усвоеннаго газетою направленія является стремленіе подорвать довѣріе общества къ правительству, то такое направленіе съ полнымъ правомъ можетъ быть названо «вреднымъ».

Статья 154 Устава о цензурѣ и печати въ настоящей ея редакціи и говоритъ о такомъ вредномъ направленіи періодическаго изданія, подлежащаго предварительной цензурѣ, при чемъ предоставляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ причислять это изданіе къ разряду тѣхъ органовъ печати, коимъ не дозволяется печатать разсужденія, указанныя въ ст.ст. 97 и 98 Уст. о ценз. и печ., а именно статьи о несовершенствѣ существующихъ у насъ законоположеній и о недостаткахъ и злоупотребленіяхъ администраціи и судебныхъ мѣстъ, т. е. тѣ отдѣлы программы, въ которыхъ можетъ, главнымъ образомъ, выражаться указанное вредное направленіе изданія.

По симъ соображеніямъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ ст. 154 Уст. о ценз. и печ. изложить такъ: «Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется, въ случаѣ вреднаго направленія какого либо періодическаго изданія, подлежащаго предварительной цензурѣ, лишать таковое изданіе права печатать разсужденія, указанныя въ ст.ст. 97 и 98 сего Устава».

II) Статьею 8 Отд. I ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 9 Іюня 1887 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (нынѣ примѣчаніе къ ст. 154 Уст. о ценз. и печ.) Главноначальствующему Гражданскою частью на Кавказѣ предоставляется налагать на повременныя изданія, выходящія въ Кавказскомъ краѣ на туземныхъ языкахъ, указанныя въ статьѣ 154 Уст. о ценз. и печ. взысканія, по предварительномъ обсужденіи сего вопроса въ Совѣтѣ Главноначальствующаго. Кромѣ того, пунктомъ 7 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 28 Апрѣля 1898 г. положенія Комитета Министровъ Главноначальствующему гражданскою частью на кавказѣ предоставлено налагать взысканія, указанныя въ 154 ст. Уст. о ценз. и печ., на повременныя изданія, выходящія въ Кавказскомъ краѣ на русскомъ языкѣ.

Такъ какъ этими законоположеніями Кавказскія повременныя изданія на русскомъ и мѣстныхъ языкахъ, постановлены въ одинаковыя условія въ отношеніи права Главноначальствующаго налагать на нихъ взысканіе по ст. 154 Уст. о ценз. и печ., то, по мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, представляется нынѣ цѣлесообразнымъ дополнить въ указанномъ смыслѣ примѣчаніе къ ст. 154 Уст. о ценз. и печ., изложивъ его такъ: «Главноначальствующему Гражданскою частью на Кавказѣ предоставляется налагать указанное въ сей (154) статьѣ взысканіе на повременныя изданія,

выходящія въ Кавказскомъ краѣ на русскомъ и туземныхъ языкахъ, по предварительномъ обсужденіи сего вопроса въ Совѣтѣ Главноначальствующаго».

Въ силу изложеннаго выше предполагаемаго измѣненія ст. 154, должно было бы соотвѣтственно измѣнить и примѣчаніе къ этой статьѣ. Но, такъ какъ въ проектируемой редакціи примѣчаніе это ограничивается лишь ссылкою на 154 ст. не повторяя перечисленныхъ въ ней взысканій, то настоящую редакцію его, какъ удовлетворяющую требованію согласованія ея съ новымъ текстомъ 154 ст., слѣдуетъ оставить безъ измѣненія.

III) Сообразуясь съ приведенными въ п. 7 журнала Комитета Министровъ основаніями къ измѣненію Отдѣловъ III и IV ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 27 Августа 1882 г. положенія Комитета Министровъ о временныхъ мѣрахъ относительно періодической печати (примѣчаніе къ ст. 148 Уст. о ценз. и печ.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ, что наиболѣе цѣлесообразнымъ было бы слѣдующее измѣненіе въ указанныхъ узаконеніяхъ.

1) Редакцію 148 ст. оставить безъ измѣненія.

2) Примѣчаніе къ этой статьѣ—отмѣнить.

3) Взамѣнъ примѣчанія къ 148 ст. въ отдѣльной статьѣ закона (148^1) изложить: «Въ тѣхъ случаяхъ, когда Министръ Внутреннихъ Дѣлъ усмотритъ явную опасность для общественнаго порядка и спокойствія отъ дальнѣйшаго выхода въ свѣтъ какого либо повременнаго изданія, выходящаго какъ подъ предварительною цензурою, такъ и безъ нея, ему предоставляется временно пріостановить такое изданіе, но подъ условіемъ одновременнаго внесенія представленія о прекращеніи этого изданія въ Правительствующій Сенатъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, во исполненіе того же п. 7 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 21 Января сего года положенія Комитета Министровъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ въ сношеніе по вопросу объ измѣненіи примѣчанія къ ст. 148 Уст. о ценз. и печ. съ Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи, который, въ отзывѣ отъ 7 Февраля сего года, за № 5647, сообщилъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствій къ осуществленію, въ установленномъ порядкѣ, предположеній относительно отмѣны примѣчанія къ ст. 148 Уст. о ценз. и печ. и дополненія сего Устава новою статьею 148^1. При этомъ, въ видахъ большей точности редакціи и согласно съ происходившими въ засѣданіи Комитета Министровъ 28—31 Декабря 1904 года сужденіями,

онъ полагалъ бы соотвѣтственнымъ проектируемую (148[1]) статью изложить, примѣрно, слѣдующимъ образомъ: «Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ усмотритъ явную опасность для общественнаго порядка и спокойствія отъ дальнѣйшаго выхода въ свѣтъ какого либо, подлежащаго предварительной цензурѣ или изъятаго отъ нея, повременнаго изданія, хотя бы послѣднему и не было сдѣлано ни одного предостереженія, пріостановить таковое изданіе, но подъ условіемъ одновременнаго внесенія представленія о прекращеніи этого изданія въ Правительствующій Сенатъ.» Независимо отъ сего, надлежало бы, по мнѣнію Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, ст. 96 Учр. Правит. Сената дополнить примѣчаніемъ нижеслѣдующаго содержанія: «Въ томъ же порядкѣ разрѣшаются дѣла по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ о прекращеніи повременныхъ изданій (ст. 148 и 148[1] Уст. о ценз. и печ.)».

Соглашаясь вполнѣ съ предложенной Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи редакціей вновь проектируемой статьи (148[1]) Уст. о ценз. и печ., Министръ Внутреннихъ Дѣлъ съ своей стороны полагалъ бы статью 148[1] дополнить нижеслѣдующимъ примѣчаніемъ: «Дѣла по представленіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о прекращеніи періодическихъ изданій разсматриваются Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ указанномъ въ ст. 96 Учр. Правит. Сената».

IV) Разсмотрѣвъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 17 Октября 1866 года мнѣніе Государственнаго Совѣта (нынѣ 146 ст. Уст. о ценз. и печ.) о запрещеніи редакторамъ и сотрудникамъ газетъ, подвергнутыхъ пріостановкѣ, выдавать подписчикамъ, взамѣнъ указанныхъ изданій, какія либо иныя изданія или сборники, Комитетъ Министровъ пришелъ къ заключенію, что 146 ст. Уст. о ценз. и печ. подлежитъ измѣненію въ смыслѣ запрета выдавать подписчикамъ газетъ и журналовъ, подвергшихся пріостановкѣ, лишь изданія, исходящія отъ тѣхъ же редакцій.

Означенное предположеніе Комитета Министровъ, по мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, не вноситъ измѣненій въ основной смыслъ требованія ст. 146 Уст. о ценз и печ. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 17 Октября 1866 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта имѣлось въ виду не дать возможности редакціямъ пріостановленныхъ послѣ третьяго предостереженія повременныхъ изданій продолжать, въ обходъ закона, свою пред-

ную дѣятельность путемъ разсылки подписчикамъ во время пріостановки спеціально составляемыхъ этими редакціями, хотя бы и неповременныхъ изданій. Вознагражденіе же подписчиковъ какими либо изданіями другихъ редакцій статьею 146 не запрещалось и донынѣ. Въ виду изложеннаго Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ-бы ст. 146 Уст. о ценз. и печ., впредь до общаго пересмотра законовъ о печати, оставить безъ измѣненія.

V) Отдѣломъ II ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 21 Января сего года положенія Комитета Министровъ возстановлено дѣйствіе ст. 122 Уст. о ценз. и печ., изд. 1890 г., въ силу которой на переходъ повременнаго изданія отъ одного издателя къ другому не требуется особаго разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. и передача изданія совершается лишь путемъ своевременнаго о томъ увѣдомленія Главнаго Управленія по дѣламъ печати за подписью прежняго и новаго владѣльца.

Принимая во вниманіе, что п. 49 ст. 1 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 19 Апрѣля 1904 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ разрѣшеніе передачи отъ одного лица къ другому изданій съ одними лишь объявленіями предоставлено власти Губернаторовъ,— находится въ неразрывной связи съ узаконеніемъ въ 122 ст. Уст. о ценз. и печ., изд. 1890 г., изображеннымъ, и, слѣдовательно, должно быть согласовано съ нимъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ необходимымъ редакцію п. 49 ст. 1 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 19 Апрѣля 1904 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта измѣнить такъ:

«Выпускъ въ свѣтъ повременныхъ изданій, программы коихъ ограничиваются всякаго рода объявленіями, и перемѣна редакторовъ такихъ изданій разрѣшаются Губернаторами. При переходѣ же повременнаго изданія съ одними объявленіями отъ одного издателя къ другому, Губернаторы должны быть своевременно о томъ увѣдомлены за подписью прежняго и новаго издателей».

Вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ, что было бы вполнѣ цѣлесообразнымъ настоящее постановленіе внести въ Уставъ о цензурѣ и печати, въ видѣ примѣчанія къ ст. 122 Устава, изданія 1890 года

Справка.

1) Отд. VI ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 12-го Мая 1862 года положенія Совѣта Министровъ о вре-

менныхъ правилахъ по цензурѣ (ст. 154 Уст. о ценз. и печ.).

«Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и народнаго Просвѣщенія предоставляется по взаимному ихъ соглашенію, въ случаѣ вреднаго направленія какого-либо періодическаго изданія, причислять оное къ разряду тѣхъ, коимъ не дозволяется печатать разсужденія, показанныя въ пункт. III и IV, и прекращать каждое періодическое изданіе на срокъ не долѣе восьми мѣсяцевъ».

2) Статья 8 Отд. 1 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 9 Іюня 1887 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи предѣловъ власти Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ (примѣч. къ ст. 154 Уст. о ценз. и печ.).

«Поручать, въ заслуживающихъ особаго уваженія случаяхъ, цензированіе повременныхъ изданій, выходящихъ внѣ Тифлиса, подлежащему вице-губернатору или другому благонадежному лицу, а равно налагать на повременныя изданія, выходящія въ Кавказскомъ краѣ на туземныхъ языкахъ, взысканія, указанныя въ статьѣ 154 устава цензурнаго (изд. 1886 г.)».

3) Статьи 7 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 28-го Апрѣля 1898 года положенія Комитета Министровъ объ утвержденіи временныхъ правилъ относительно правъ и обязанностей Главноначальствующаго Гражданскою частью на кавказѣ.

«Налагать на частныя повременныя изданія, выходящія въ Кавказскомъ краѣ на русскомъ языкѣ, взысканія, указанныя въ ст. 154 Уст. Цензурн., по предварительномъ обсужденіи дѣла въ Совѣтѣ Главноначальствующаго; разрѣшать измѣненіе подписной платы всѣхъ періодическихъ изданій, выходящихъ въ Кавказскомъ краѣ и закрывать всякаго рода публичныя библіотеки и читальни».

4) Отдѣлы III и IV ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 27 Августа 1882 года положенія Комитета Министровъ о временныхъ мѣрахъ относительно періодической печати (примѣч. къ ст. 148 Уст. о ценз. и печ.).

Отд. III «Вопросы о совершенномъ прекращеніи повременныхъ изданій, выходящихъ какъ подъ предварительною цензурою, такъ и безъ нея или о пріостановкѣ ихъ безъ опредѣленія срока ея съ воспрещеніемъ редакторамъ и издателямъ оныхъ быть впослѣдствіи редакторами или издателями какихъ либо другихъ періодическихъ изданій, предоставляются совокупному обсужденію и разрѣшенію Министровъ:

Внутреннихъ дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Юстиціи и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, при участіи сверхъ того и тѣхъ Министровъ или Главноуправляющихъ отдѣльными частями, коими возбуждаются подобные вопросы. Порядокъ рѣшенія такихъ дѣлъ подчиняется общимъ для коллегіальныхъ учрежденій основаніямъ».

Отд. IV. «Вышеприведенныя правила распространяются въ одинаковой степени и на повременныя изданія, арендуемыя у правительственныхъ и ученыхъ учрежденій».

5) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 17 Октября 1866 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о воспрещеніи редакторамъ и сотрудникамъ газетъ и журналовъ, подвергнутыхъ временной пріостановкѣ, выдавать въ продолженіе послѣдней подписчикамъ отдѣльныя изданія (ст. 146 Уст. о ценз. и печ.).

«Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ относительно воспрещенія редакціямъ и сотрудникамъ газетъ и журналовъ, подвергнутыхъ вслѣдствіе троекратнаго предостереженія временной пріостановкѣ, выдавать подписчикамъ отдѣльныя сочиненія, переводы или сборники, и, соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ его, Министра, *мнѣніемъ положилъ*: въ дополненіе къ статьѣ 29 отд. II ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 6-го Апрѣля 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта постановить:

1, Редакціямъ и сотрудникамъ газетъ и журналовъ, подвергнутыхъ, вслѣдствіе трекратнаго предостереженія, временной пріостановкѣ, воспрещается, въ продолженіе такой пріостановки, издавать для подписчиковъ тѣхъ повременныхъ изданій, а равно выдавать имъ безплатно, или съ какою либо платою, или по особой публикаціи какое либо, хотя и неповременное, но отъ имени тѣхъ же редакцій, изданіе, будетъ ли то съ участіемъ или безъ участія тѣхъ же сотрудниковъ.

2, Виновные въ нарушеніи сего запрещенія подвергаются взысканію до 500 рублей, независимо отъ послѣдствій отвѣтственности, коей они могутъ подлежать по уложенію о наказаніяхъ изданія 1866 года».

6) Статья 49 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 19 Апрѣля 1904 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, коею разрѣшеніе передачи отъ одного лица къ другому изданій съ одними лишь объявленіями предоставлено власти Губернаторовъ.

«Выпускъ въ свѣтъ повременныхъ изданій, программы коихъ ограничиваются всякаго рода объявленіями, передача такихъ изданій отъ одного издателя къ другому и перемѣна редактора оныхъ (уст. ценз., изд 1890 г., ст. 117, и по прод. 1902 г., ст. 122), разрѣшаются губернаторами».

7) Уставъ о цензурѣ и печати:

Ст. 60. «Во всѣхъ сихъ случаяхъ отвѣтственность за дозволеніе книги или статьи, противной общимъ правиламъ цензуры, или за произвольное запрещеніе того, что по симъ правиламъ долженствовало быть дозволено, лежитъ на цензорѣ или на подписавшихъ состоявшееся о томъ опредѣленіе членахъ Цензурнаго Комитета. Несогласные съ общимъ рѣшеніемъ записываютъ свои мнѣнія въ журналъ обыкновеннымъ порядкомъ».

Ст. 63. «Пропускъ внутреннею или иностранною цензурою какой-либо статьи въ книгѣ, или иностранной газетѣ, не даетъ права перепечатывать ту же статью, безъ особаго разсмотрѣнія, въ выходящихъ, съ разрѣшенія предварительной цензуры, брошюрахъ или періодическихъ изданіяхъ».

Ст. 122. «При переходѣ повременнаго изданія отъ одного издателя къ другому, Главное Управленіе должно быть своевременно о томъ увѣдомлено, за подписью прежняго и новаго издателей. На перемѣну редактора испрашивается разрѣшеніе порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 117—119».

По вопросу объ измѣненіи примѣчанія къ ст. 148 Уст. о ценз. и печ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, во исполненіе п. 7 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 21 Января сего года положенія Комитета Министровъ, входилъ въ соглашеніе съ Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи, который, въ отзывѣ, отъ 7 сего Февраля, за № 5647, сообщилъ:

«Въ послѣдствіе отношенія, отъ 4 сего Февраля за № 1222, считаю долгомъ увѣдомить Ваше Превосходительство, что я не встрѣчаю препятствій къ осуществленію, въ установленномъ порядкѣ, предположеній относительно отмѣны примѣчанія къ ст. 148 уст. цензури. и дополненія сего устава новою статьею 148¹. При этомъ, въ видахъ большей точности редакціи и согласно съ происходившими въ засѣданіи Комитета Министровъ 28—31 Декабря 1904 г. сужденіями (журн., стр. 15), я полагалъ бы соотвѣтственнымъ проектируемую (148¹) статью изложить, примѣрно, слѣдующимъ

образомъ: «Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ усмотритъ явную опасность для общественнаго порядка и спокойствія отъ дальнѣйшаго выхода въ свѣтъ какого-либо, подлежащаго предварительной цензурѣ или изъятаго отъ нея, временнаго изданія хотя бы послѣднему и не было сдѣлано ни одного предостереженія, пріостановить таковое изданіе, но подъ условіемъ одновременнаго внесенія представленія о прекращеніи этого изданія въ Правительствующій Сенатъ». Независимо отъ сего надлежало бы, по мнѣнію моему, ст. 96 учр. Прав. Сен. дополнить примѣчаніемъ нижеслѣдующаго содержанія: «Въ томъ же порядкѣ разрѣшаются дѣла по представленіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о прекращеніи повременныхъ изданій (ст. 148 и 148[1] устава о цензурѣ и печати)».

ОСОБЫЙ ЖУРНАЛЪ

Комитета Министровъ 28 и 31 Декабря 1904 года, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 21 Января 1905 года, о порядкѣ выполненія пункта восьмого ИМЕННОГО ВЫСОЧАЙШАГО Указа, отъ 12 того же Декабря.

Приступивъ, въ присутствіи приглашеннаго, по особому ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, Августѣйшаго Президента Императорской Академіи Наукъ, Великаго Князя Константина Константиновича, къ обсужденію способовъ исполненія предначертаній пункта 8 Именного ВЫСОЧАЙШАГО Указа 12 Декабря 1904 г., объ устраненіи изъ постановленій о печати излишнихъ стѣсненій и о поставленіи печати въ точно опредѣленные закономъ предѣлы,—Комитетъ усматривалъ, что положеніе у насъ печатнаго слова опредѣляется главнымъ образомъ правилами 6 Апрѣля 1865 г. Правила эти, внесшія значительныя улучшенія въ дѣйствовавшій со временъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I Цензурный Уставъ 1828 г., были, въ виду переходнаго въ то время положенія судебной части, установлены не окончательно, а впредь до указаній опыта. Послѣдовавшія затѣмъ отдѣльныя дополнительныя узаконенія, нерѣдко издававшіяся тоже въ видѣ временныхъ постановленій, впредь до общаго пересмотра законовъ о печати, значительно измѣнили однако существенныя основанія упомянутыхъ правилъ 1865 г. и, усугубивъ систему административныхъ взысканій, устранили фактически судебный порядокъ преслѣдованія преступленій и проступковъ печати, какъ

безъ сомнѣній менѣе удобный для органовъ административнаго за печатью надзора, предпочитающаго принимать всецѣло отъ него зависящія и безконтрольныя мѣры воздѣйствія.

Останавливаясь на оцѣнкѣ соотвѣтствія этихъ разновременно изданныхъ и, нерѣдко, не вполнѣ между собою согласованныхъ законоположеній нынѣшнимъ условіямъ жизни и просвѣщенія и современному значенію печати, Комитетъ не можетъ не признать правильности сообщеннаго Комитету Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ мнѣнія соединеннаго собранія отдѣленія русскаго языка и разряда изящной словесности Императорской Академіи Наукъ о томъ, что совокупность дѣйствующихъ нынѣ законовъ создала для русской печати тяжелыя условія, отражающіяся весьма невыгоднымъ образомъ на развитіи русской научной мысли. Невозможность предусмотрѣть заранѣе, какъ отнесется административная власть, которая завѣдуетъ надзоромъ за печатнымъ словомъ, къ выражаемымъ въ повременной печати мыслямъ, является существеннымъ препятствіемъ для правильнаго ея развитія. Неопредѣленность же участи, которая можетъ постигнуть то или другое серьезное произведеніе печати, хотя бы иногда даже стоящее и весьма далеко отъ жгучей современности, неблагопріятно отражается на предпріимчивости издателей, авторовъ и переводчиковъ. Вслѣдствіе неувѣренности въ судьбѣ своихъ сочиненій ученые дѣятели воздерживаются отъ оглашенія крупныхъ изслѣдованій и работъ, а иностранныя сочиненія, которыя могли бы послужить цѣннымъ подспорьемъ для просвѣщенія общества, не находятъ переводчиковъ на русскій языкъ. Съ уменьшеніемъ появленія въ свѣтъ дѣйствительно серьезныхъ произведеній по философіи, исторіи, экономическимъ наукамъ и т. п. увеличивается численность болѣе мелкихъ статей якобы научнаго характера, содержащихъ неполныя, неточныя, а иногда даже и превратныя свѣдѣнія, и таковыя путемъ повременной прессы распространяются въ широкихъ кругахъ общества.

Вполнѣ признавая, что дѣйствующіе законы о печати, создавъ не мало стѣснительныхъ условій для проявленія мысли въ печатномъ словѣ, не предупредили появленія и распространенія вредныхъ ученій, Комитетъ находитъ, что указанное явленіе происходитъ отъ органическихъ недостатковъ нынѣ дѣйствую-

щихъ правилъ, нуждающихся, въ цѣломъ своемъ, въ пересмотрѣ для согласованія съ выяснившимися потребностями жизни. Цѣлью изъясненной работы должно быть созданіе новаго основного о всѣхъ отрасляхъ печатнаго слова законоположенія, которое, сообразно признанному съ высоты Престола значенію печати, сообщило бы ей соотвѣтственное положеніе и создало условія менѣе для ея развитія стѣснительныя, но и охраняющія въ должной мѣрѣ интересы общественнаго порядка. При этомъ Комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣтить то соображеніе, что отсутствіе устойчивости въ положеніи печати и излишняя зависимость ея отъ административнаго усмотрѣнія явились результатомъ сосредоточенія, по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ, завѣдыванія печатью и наложенія взысканій за совершаемые посредствомъ оной проступки въ подвѣдомственномъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати. Учрежденіе сіе, находясь въ прямомъ подчиненіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ и отражая на себѣ взгляды послѣдовательно занимавшихъ этотъ постъ государственныхъ дѣятелей, не всегда съ одинаковымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ относилось къ отзывамъ печати по различнымъ, возникающимъ въ государственной жизни и касающимся другихъ вѣдомствъ, вопросамъ. То, что въ отношеніи чиновъ и установленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ считалось для печати запретнымъ, являлось разрѣшеннымъ относительно нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствъ, гдѣ главные начальники или терпимѣе относились къ свободѣ печатнаго слова, или же находились въ данное время въ несогласныхъ отношеніяхъ съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. При легкости запрещенія печати вовсе не касаться того или другого вопроса, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ нерѣдко ставило цѣлыя области русской жизни внѣ освѣщенія ихъ въ печати, хотя бы и самаго, съ точки зрѣнія правительственной, правильнаго и благонамѣреннаго; благодаря такимъ ненормальнымъ условіямъ, печать далеко не являлась дѣйствительнымъ отраженіемъ государственныхъ потребностей и общественнаго мнѣнія; нерѣдко ей, за невозможностью вовсе касаться извѣстныхъ вопросовъ, приходилось останавливаться на другихъ, невоспрещенныхъ къ обсужденію вопросахъ съ большею, чѣмъ нужно, подробностью и придавать имъ не сообразное съ правильными условіями жизненной перспективы значеніе. Печать осу-

ждала неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ даннаго вѣдомства и замѣчаемое въ ономъ неустройство отнюдь не потому, что это вѣдомство признавалось бы ею дѣйствительно заслуживающимъ наибольшаго порицанія. Дѣлалось это просто вслѣдствіе того, что стоящій во главѣ вѣдомства Министръ, не боясь разоблаченій печати или же относясь съ уваженіемъ къ свободѣ отечественнаго слова, не находилъ нужнымъ принимать противъ затрогивающихъ его вѣдомство изданій мѣръ административнаго воздѣйствія, а его сотоварищъ изъ другого вѣдомства, болѣе нервный или менѣе увѣренный въ пользѣ печатнаго слова, обращался къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою о принятіи мѣръ къ обузданію печати. Слѣдствіемъ такого обращенія являлось или запрещеніе касаться щекотливаго вопроса или внушеніе быть по отношенію къ данному вѣдомству особенно осторожнымъ. Результатомъ же того и другого оказывалось вынужденное молчаніе печати по вопросу нерѣдко дѣйствительно спорному и въ интересахъ государственныхъ нуждающемуся во всестороннемъ освѣщеніи. Далѣе, нельзя не признать, что созданная въ 1865 году коллегіальная форма Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати на практикѣ оказалась вполнѣ неудачною; при непосредственной близости къ Министру не всѣхъ членовъ совѣта, а только Начальника Главнаго Управленія, Совѣтъ мало по малу стушевался и цензурныя мѣропріятія являлись все чаще отраженіемъ личныхъ желаній и воззрѣній уже не Министра, силою вещей лишеннаго возможности посвящать этому дѣлу много времени и вниманія, а Начальника Главнаго Управленія. Между тѣмъ слѣдуетъ признать, что при несомнѣнныхъ достоинствахъ и служебномъ рвеніи многихъ изъ числа лицъ, стоявшихъ во главѣ этого управленія, они не всѣ отличались должнымъ безпристрастіемъ къ разнымъ литературнымъ направленіямъ и не всѣ одинаково проникнуты были сознаніемъ важности правильнаго отраженія въ отечественной печати различныхъ явленій жизни. Опытъ свидѣтельствуетъ, что издателямъ повременныхъ изданій приходилось всячески приспособляться къ взглядамъ начальниковъ цензурнаго вѣдомства и даже приглашать, во избѣжаніе придирчивыхъ стѣсненій, на хорошо оплачиваемыя редакторскія мѣста угодныхъ этимъ начальникамъ лицъ.

Если таково положеніе печати столичной, то въ отношеніи провинціальныхъ изданій, потребность въ

Библиотека Института Ленина при ЦК ВКП (б.)

коихъ несомнѣнно ростетъ въ связи съ умноженіемъ числа читающихъ у насъ лицъ, условія были еще менѣе нормальными, ибо имъ приходилось считаться не только съ указаніемъ центральныхъ властей, но и съ разнообразными вкусами и воззрѣніями мѣстныхъ представителей администраціи. При совершенно въ сущности одинаковыхъ условіяхъ жизни разрѣшенное въ одной губерніи болѣе широко смотрящимъ на вещи начальствомъ запрещалось въ сосѣдней губерніи въ виду меньшей терпимости къ печати со стороны мѣстнаго Губернатора или даже Вице-Губернатора (обыкновенно призываемаго къ цензорскимъ обязанностямъ).

Естественнымъ послѣдствіемъ такой неуравнительности въ положеніи печати и такой зависимости ея отъ измѣнчивыхъ, смотря по лицамъ, условій административнаго усмотрѣнія оказалось отвлеченіе отъ литературныхъ занятій многихъ серьезныхъ и независимыхъ по характеру лицъ и развитіе въ большинствѣ органовъ печати сдерживаемаго, но несомнѣннаго духа оппозиціи и предубѣжденнаго, отрицательнаго отношенія къ мѣропріятіямъ и самымъ намѣреніямъ Правительства.

За воспослѣдованіемъ Указа 12 Декабря дальнѣйшая возможность такихъ неправильныхъ и безцѣльно стѣснительныхъ порядковъ должна быть предотвращена. Въ сихъ видахъ и не предрѣшая подробностей устройства правительственнаго надзора за печатью на началахъ большей опредѣлительности и закономѣрности Комитетъ Министровъ считаетъ необходимымъ нынѣ же выразить свое убѣжденіе, что справедливое отношеніе по всѣмъ многообразнымъ интересамъ, соприкасающимся съ печатнымъ словомъ, можетъ быть обезпечено лишь при условіи, чтобы рѣшеніе вопросовъ, которые будутъ оставлены и впредь въ вѣдѣніи администраціи, сосредоточивалось въ независимомъ отъ вѣдомствъ учрежденіи, состоящемъ изъ высшихъ судебныхъ и административныхъ чиновъ, самое положеніе которыхъ гарантировало бы правильную, послѣдовательную и безпристрастную оцѣнку всѣхъ происходящихъ въ области печатнаго слова явленій. Въ такое высокое, по составу своему, установленіе имѣли бы поступать представленія цензурной администраціи, которая вѣроятно по прежнему останется въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, всякій разъ, что злоупотребленіе печатнаго слова вызоветъ не обращеніе къ судебному преслѣдованію, а принятіе иной, опредѣленной въ законѣ мѣры.

Останавливаясь на мысли о необходимости созданія подобнаго установленія, Комитетъ полагаетъ, что подробности организаціи и порядокъ дѣятельности его имѣютъ быть проектируемы при совершенно настоятельномъ, какъ выше замѣчено было, общемъ пересмотрѣ законовъ о печати. Таковой пересмотръ всего цѣлесообразнѣе, по мнѣнію Комитета, было бы произвести, по примѣру законодательныхъ работъ 1863 и 1869 годовъ, въ особомъ внѣвѣдомственномъ Совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ лица, довѣріемъ Вашего ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА облеченнаго, въ составѣ Членовъ по назначенію Вашего ВЕЛИЧЕСТВА изъ числа: сановниковъ и должностныхъ лицъ, житейскій опытъ и настоящая или бывшая дѣятельность которыхъ могутъ содѣйствовать успѣшному ходу дѣла, Членовъ Императорской Академіи Наукъ и почетныхъ академиковъ по разряду изящной словесности, наиболѣе выдающихся литераторовъ и публицистовъ, а равно изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ. Для возможно всесторонняго разъясненія нуждъ печатнаго слова Предсѣдателя Совѣщанія надлежало бы облечь правомъ приглашать къ участію съ совѣщательнымъ въ сужденіяхъ голосомъ вообще лицъ, могущихъ принести пользу, въ томъ числѣ и дѣятелей провинціальной печати.

Затѣмъ Комитетъ остановился на вопросѣ, слѣдуетъ ли, въ виду проектируемаго учрежденія Особаго Совѣщанія для созданія новаго коренаго закона о печати, входить въ разсмотрѣніе отдѣльныхъ, изданныхъ независимо отъ закона 1865 г., постановленій, касающихся печати на предметъ отмѣны тѣхъ изъ нихъ, которыя оказывались бы противорѣчащими прямо выраженной въ п. 8 Указа волѣ Вашего ВЕЛИЧЕСТВА. Въ этомъ отношеніи Комитетъ принялъ во вниманіе, что труды Совѣщанія, въ виду сложности возлагаемой на оное задачи, едва ли могутъ получить дѣйствіе ранѣе одного, а можетъ быть и двухъ лѣтъ, что между тѣмъ именно такими дополнительными, безъ какой либо строгой системы, изданными постановленіями преимущественно созданы были напрасныя для печати и малополезныя для государственнаго порядка стѣсненія и что ВЫСОЧАЙШАЯ Вашего ВЕЛИЧЕСТВА воля можетъ быть, по мнѣнію Комитета, соблюдена лишь въ томъ случаѣ, если изъ дѣйствующихъ правилъ о печати будутъ возможно неотлагательно исключены тѣ, которыя, служа препятствіемъ правильному

развитію печатнаго слова, являются въ дѣйствительности, съ точки зрѣнія охраны государственныхъ интересовъ, ненужными.

Признавая, что впредь до установленія новаго стройнаго законодательства о печати Правительство не должно быть лишено возможности предупреждать вредныя для государственнаго и общественнаго порядка излишества печати и налагать кары въ случаяхъ злоупотребленія печатнымъ словомъ, Комитетъ, согласно мнѣнію Статсъ-Секретаря Витте и Предсѣдателей Департаментовъ Государственнаго Совѣта, вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что чрезмѣрныя и безцѣльныя въ семъ отношеніи строгости, какъ показалъ опытъ нашей, равно какъ и западно-европейской исторіи, возбуждая сильное недовольство среди общества, большею частью не достигаютъ своей цѣли: мысль находитъ пути для обхода законовъ. распространяется среди публики и тѣмъ сильнѣе на нее дѣйствуетъ, чѣмъ строже запреты. Поэтому, если бы Комитетъ Министровъ при оцѣнкѣ отдѣльнаго дѣйствующаго постановленія пришелъ къ заключенію о необходимости его отмѣны, то въ основаніе подобнаго рѣшенія должно быть положено тщательное соображеніе какъ о практическихъ условіяхъ примѣненія и полезности таковой мѣры, такъ и принадлежащаго ей мѣста среди другихъ правительственныхъ средствъ воздѣйствія на печать, ибо дѣйствительное значеніе предполагаемой отмѣны можетъ быть выяснено лишь сопоставленіемъ съ совокупностью остающихся въ распоряженіи Правительства по отношенію печати правъ.

Приступая на сихъ основаніяхъ къ оцѣнкѣ отдѣльныхъ дѣйствующихъ о печати узаконеній, Комитетъ почелъ своимъ долгомъ остановиться главнѣйше на тѣхъ изъ нихъ, которыя состоялись по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ положеніямъ Комитета Министровъ, ибо Комитету естественно ближайшимъ образомъ долженъ принадлежать починъ къ отмѣнѣ такихъ правилъ, если примѣненіе ихъ оказывается сопряженнымъ съ вредомъ общественнымъ Если же при настоящемъ пересмотрѣ придется коснуться постановленій, введенныхъ въ наше законодательство по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ мнѣніямъ Государственнаго Совѣта, то представленіе такого вопроса на Монаршее благовоззрѣніе должно послѣдовать черезъ Государственный же Совѣтъ. Приэтомъ министерскія по такимъ вопросамъ представленія въ Государственный Совѣтъ, когда они послѣдуютъ по указаніямъ Комитета, т. е. при участіи

Главныхъ Начальниковъ всѣхъ вѣдомствъ, очевидно могутъ быть вносимы въ Совѣтъ непосредственно, безъ предварительныхъ, всегда замедляющихъ ходъ дѣла, сношеній съ вѣдомствами.

Высказавъ изложенныя общія сужденія и при ближайшемъ разсмотрѣніи отдѣльныхъ законовъ о печати, не вошедшихъ въ правила 1865 г., придерживаясь хронологическаго порядка ихъ изданія, Комитетъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, 12 Мая 1862 г., положеніемъ Совѣта Министровъ предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ пріостанавливать выходъ въ свѣтъ повременныхъ изданій, не освобожденныхъ отъ предварительной цензуры, на срокъ до 8 мѣсяцевъ, безъ объясненія причинъ; въ отношеніи газетъ, выходящихъ на туземныхъ языкахъ на Кавказѣ, такимъ правомъ, на основаніи закона 9 Іюня 1887 г., облеченъ Главноначальствующій гражданскою частью (Уст. Ценз., ст. 154 и прим.). По поводу этого постановленія Комитетъ высказалъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда повременное изданіе выходитъ послѣ разсмотрѣнія содержанія онаго цензоромъ, отвѣтственность за нарушеніе законовъ о печати въ помѣщенныхъ статьяхъ по всей справедливости должна упадать на названное должностное лицо, поэтому и удержаніе впредь сего постановленія, изданнаго къ тому же ранѣе правилъ 1865 г., едва ли отвѣчало бы предначертаніямъ Указа 12 Декабря. Но, бываютъ случаи, когда просматривающіе подцензурныя изданія чины вводятся въ заблужденіе редакторами, выдающими, напримѣръ, вновь составленныя статьи за перепечатки изъ другихъ изданій, не возбудившія никакихъ недоразумѣній. Противъ такихъ исключительныхъ случаевъ правило 1862 г. могло бы найти себѣ и нынѣ справедливое примѣненіе. Поэтому разсматриваемое постановленіе подлежало бы не совершенной отмѣнѣ, а существенному измѣненію въ указанномъ смыслѣ, проектированіе коего слѣдовало бы предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

2) На основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 12 Мая 1863 г., подтвержденнаго засимъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, 5 Сентября 1879 г., положеніемъ Комитета Министровъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ имѣетъ право прекращать печатаніе въ повременныхъ изданіяхъ частныхъ объявленій на срокъ отъ 2 до 8 мѣсяцевъ (ст. 155 Уст. Ценз.). Мѣра эта, представляющая, по объясненію Генералъ-Адъютанта Князя

Святополкъ-Мирскаго, значительное неудобство для публики, привыкшей искать въ извѣстныхъ изданіяхъ нужныя ей объявленія, оказывается, какъ постановленіе карательное, крайне неравномѣрнымъ. По справедливому указанію Статсъ-Секретарей Витте и Фриша, болѣе или менѣе значительный убытокъ могутъ терпѣть лишь тѣ немногочисленные органы печати, которые обычно привлекаютъ на свои страницы частныя объявленія и большею частью держатся умѣреннаго направленія: къ нѣкоторымъ же арендуемымъ у казны газетамъ, въ коихъ помѣщаются обязательно правительственныя объявленія означенная мѣра едва ли можетъ относиться.

Въ виду сего и принимая во вниманіе, что за послѣднее время ст. 155 Уст. Ценз., по удостовѣренію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на практикѣ не примѣняется, Комитетъ признавалъ-бы полезнымъ испросить соизволенія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на ея отмѣну.

3) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, 17 Октября 1866 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта редакторамъ и сотрудникамъ газетъ, подвергнутыхъ запрещенію, воспрещается выдавать подписчикамъ взамѣнъ указанныхъ изданій какія либо иныя повременныя изданія или сборники (ст. 146 Уст. Ценз.). Эта мѣра, являясь, по мнѣнію Комитета, тягостною преимущественно для подписчиковъ, скорѣе всего можетъ служить источникомъ злоупотребленія. Практикѣ извѣстны случаи, когда стремящіеся къ наживѣ люди, приступивъ къ изданію газеты и собравъ подписныя деньги, умышленно выпускали первые номера со статьями противоправительственнаго содержанія съ цѣлью подвергнуть запрещенію газету и такимъ путемъ присвоить собранныя деньги. Не имѣя въ то же время существенно карательнаго значенія для издателей и редакторовъ, статья эта, по мнѣнію Комитета, соотвѣтственно истинному значенію своему, подлежала бы измѣненію въ смыслѣ запрета выдавать подписчикамъ на повременные органы печати, подвергшіеся запрещенію, взамѣнъ того какихъ либо изданій, исходящихъ отъ редакцій потерпѣвшихъ кару газетъ. Но возмѣщеніе подписчиковъ разсылкою имъ изданій, руководимыхъ другими лицами, когда нѣтъ обхода запрещенія, едва ли можетъ подлежать запрету.

4) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, 14 Іюня 1868 г., положеніемъ Комитета Министровъ (ст. 178 Ценз. Уст.),

Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется опредѣлять тѣ періодическія изданія, которыя не должны быть допускаемы въ розничной продажѣ.

Изъ ближайшаго разсмотрѣнія значенія сего постановленія и мотивовъ, послужившихъ поводомъ къ его изданію, оказывается, что оно имѣло въ виду предоставить администраціи право воспрещать продажу въ разносъ извѣстныхъ повременныхъ органовъ печати для возможнаго уменьшенія распространенія вреднаго ихъ вліянія подобно тому, какъ и нынѣ, по объясненію Статсъ-Секретаря Побѣдоносцева, въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ правительства не дозволяютъ продавать въ публичныхъ мѣстахъ номера особенно вредныхъ газетъ. На практикѣ законоположеніе 1868 г. получило примѣненіе въ такомъ смыслѣ, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ временно запрещаетъ продажу той или иной газеты въ видѣ особой кары, при чемъ отдѣльные номера таковаго повременнаго изданія не могутъ засимъ продаваться въ разносъ или въ розницу ни въ публичныхъ мѣстахъ, ни въ книжныхъ магазинахъ, ни даже конторахъ редакцій. Въ томъ расширенномъ противу намѣреній Комитета Министровъ значеніи, какое постановленію сему на практикѣ усвоено, мѣра эта, по мнѣнію Комитета, имѣетъ существенные недостатки: съ одной стороны взысканіе налагается послѣ появленія статьи, признаваемой содержащею противныя существующему порядку мысли и нерѣдко вызываетъ къ ней, какъ подвергнутой карѣ, особый интересъ въ публикѣ, что едва-ли соотвѣтствуетъ видамъ Правительства. Съ другой стороны кара эта является весьма неравномѣрною, такъ какъ газеты и журналы, которые имѣютъ постоянный кругъ подписчиковъ, страдаютъ отъ нея менѣе, чѣмъ тѣ, которые расходятся преимущественно путемъ продажи отдѣльныхъ номеровъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отрицать практической полезности запрещенія широкой продажи отдѣльныхъ номеровъ газетъ, такъ какъ примѣненіе онаго, сокращая распространеніе вреднаго по направленію органа печати и являясь имущественнымъ штрафомъ относительно издателя, позволяетъ административной власти не прибѣгать сразу къ такимъ болѣе строгимъ карамъ, какъ совершенное прекращеніе таковаго повременнаго изданія.

По силѣ этихъ соображеній Комитетъ, не рѣшаясь нынѣ, впредь до общаго пересмотра законовъ о печати, предложить полную отмѣну этой статьи, нахо-

дить однако—въ виду возбужденнаго въ печати и въ поданной Правительствующему Сенату жалобѣ вопроса о несоотвѣтствіи широкаго практическаго ея примѣненія истинному смыслу положенія 1868 года—соотвѣтственнымъ возстановить таковой, не допуская впредь ея примѣненія къ продажѣ отдѣльныхъ номеровъ повременныхъ изданій въ книжныхъ магазинахъ и библіотекахъ для чтенія, до которыхъ постановленіе 1868 г., по прямому указанію оставленнаго въ этомъ отношеніи Комитетомъ Министровъ безъ измѣненій представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 30 Апрѣля 1868 г. за № 969,—не относится.

5) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, 7 Іюня 1872 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Комитету Министровъ предоставлено запрещать выпускъ въ свѣтъ книгъ, распространеніе коихъ признается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ особенно вреднымъ (Ст. ст. 149—153 Уст. Ценз.).

Соображая порядокъ этотъ съ точки зрѣнія практическаго его удобства и цѣлесообразности, Комитетъ не можетъ не признать, что дѣла подобнаго рода разсматривались въ Комитетѣ въ большинствѣ случаевъ скорѣе формальнымъ способомъ. Не имѣя въ средѣ своей спеціалистовъ, которые могли бы опредѣлить съ полною точностью научное значеніе извѣстной книги, Комитетъ изъ опасенія создать нежелательную рекламу сочиненію, предположенное задержаніе коего станетъ, конечно, общеизвѣстнымъ, обыкновенно утверждалъ ходатайства по сему предмету Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ. Случавшіяся же иногда разногласія Комитетъ старался устранить, дабы не придать постановленію своему, восходящему въ таковыхъ случаяхъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе, характера личной МОНАРШЕЙ оцѣнки отдѣльныхъ мнѣній и ученій. Вслѣдствіе сего въ числѣ запрещенныхъ книгъ оказались, по признанію Императорской Академіи Наукъ, изданія, частью сравнительно безвредныя, частью даже немаловажныя въ научномъ отношеніи.

Сознавая неудовлетворительность такого порядка, Комитетъ призналъ, что оставленіе его безъ перемѣнъ противорѣчило бы указаніямъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на необходимость устраненія излишнихъ стѣсненій печати. Въ виду сего, обращаясь къ изысканію способовъ устраненія существенныхъ недостатковъ изложеннаго порядка, Комитетъ усматривалъ, что законъ 1872 г. не упразднилъ установленнаго правилами 6-го

Апрѣля 1865 г. порядка преслѣдованія вредныхъ книгъ посредствомъ суда, сохранивъ его въ силѣ въ отношеніи ко всѣмъ тѣмъ сочиненіямъ и изданіямъ, къ которымъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не признаетъ нужнымъ примѣнить новыя правила. Этотъ способъ могъ бы быть, по мнѣнію Статсъ-Секретарей Фрина и Муравьева, съ успѣхомъ примѣняемъ теперь же къ книгамъ, которыя опасны по безнравственному содержанію ихъ. Что же касается неподлежащихъ предварительной цензурѣ сочиненій научнаго и политическаго содержанія, то Комитетъ признавалъ предпочтительнымъ по существу дѣла, впредь до выполненія предпринимаемаго пересмотра Цензурнаго Устава и новаго разграниченія участія судебнаго и административнаго вѣдомствъ въ дѣлахъ печати, не отмѣнять правила, дѣйствовавшаго въ теченіе 30 лѣтъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ присоединился къ высказанному Статсъ-Секретаремъ Графомъ Сольскимъ мнѣнію, что въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда изъ за политическихъ соображеній какая либо книга не можетъ быть выпущена, рѣшеніе о семъ должно быть принимаемо Комитетомъ лишь по всестороннемъ освѣщеніи вопроса. Для сего необходимо принять за правило, чтобы представленныя въ Комитетъ Министровъ для запрещенія книги, политическій вредъ которыхъ признанъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, препровождались для оцѣнки ихъ съ научной стороны въ подлежащія компетентныя учрежденія, каковыми, по заявленію АВГУСТѢЙШАГО Президента Академіи Наукъ, могло бы быть сіе высшее учрежденіе, а по предметамъ, по коимъ въ Академіи не имѣется соотвѣтствующихъ спеціалистовъ,—иныя ученыя коллегіи, и затѣмъ дѣла о запрещеніи такихъ книгъ докладывались бы Комитету, въ связи съ полученнымъ такимъ путемъ отзывомъ о научныхъ и литературныхъ ихъ достоинствахъ. Для принятія подобной мѣры въ отношеніи отдѣльныхъ сочиненій, восходящихъ на разсмотрѣніе Комитета, когда имъ признано будетъ необходимымъ имѣть заключеніе компетентнаго учрежденія, очевидно и въ настоящее время не можетъ встрѣчаться препятствій. Но почитая важнымъ установленіе этого порядка какъ общаго правила, существованіе коего должно быть извѣстно и всѣмъ тѣмъ ученымъ коллегіямъ, коихъ оно касаться можетъ, Комитетъ находитъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что подобное постановленіе, имѣя въ сущности дѣлопроизводственный характеръ и неизмѣняя установленнаго

порядка запрещенія книгъ, не требуетъ законодательнаго утвержденія. Посему предполагаемая мѣра могла бы получить незамедлительное осуществленіе путемъ испрошеніе нынѣ же ВЫСОЧАЙШАГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія на приведеніе ея въ исполненіе.

6) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное, 19 Апрѣля 1874 г., положеніе Комитета Министровъ установило, что изданія, освобожденныя отъ предварительной цензуры, должны быть, до представленія въ Цензурный Комитетъ, полностью отпечатаны и шрифтъ ихъ разобранъ (ст. 167, прим., Уст. Ценз.).

Раздѣляя мнѣніе Статсъ-Секретаря Фрина, что мѣра эта, въ связи съ приведеннымъ выше порядкомъ внесенія книгъ для запрещенія въ Комитетъ Министровъ, налагаетъ на авторовъ и издателей книгъ непроизводительный въ случаѣ дѣйствительнаго истребленія ея и притомъ значительный расходъ, который никакими надобностями дѣла не вызывается и только усиливаетъ тягостное впечатлѣніе отъ запрещенія выпуска въ свѣтъ изданія, Комитетъ призналъ указанное положеніе излишнимъ и подлежащимъ отмѣнѣ.

7) Обратившись къ разсмотрѣнію ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго, 27 Августа 1882 г., положенія Комитета Министровъ о временныхъ мѣрахъ относительно періодической печати, Комитетъ призналъ, что отдѣленіе I сего положенія,—коимъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено послѣ третьяго предостереженія, полученнаго повременными изданіями, освобожденными отъ предварительной цензуры, подчинять ихъ дѣйствію сей послѣдней, стоитъ въ близкой связи съ усвоенной правилами 1865 г. системою предостереженій и посему едва ли могло бы нынѣ же подлежать отмѣнѣ внѣ общаго пересмотра законодательства нашего о печати: точно также не подлежало бы немедленной отмѣнѣ правило отд. II сего закона, согласно которому редакціи газетъ и журналовъ обязаны, по требованію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сообщать фамиліи авторовъ помѣщенныхъ въ нихъ статей, тѣмъ болѣе, что статьею 308 новаго Уголовнаго Уложенія установлена за нарушеніе онаго денежная пеня: но примѣненіе этой мѣры безъ какого либо вреда для дѣла и соотвѣтственно истинному ея значенію, слѣдовало бы ограничить тѣми случаями, когда требованіе о сообщеніи фамиліи автора вызывается возбужденіемъ уголовнаго преслѣдованія противъ него или же сооб-

раженіями, признаваемыми Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ особо важными въ интересахъ охраненія государственной безопасности.

Засимъ слѣдующимъ III-мъ отдѣломъ того же положенія, помѣщеннымъ въ прим. къ ст. 148 Уст. Ценз., вопросъ о совершенномъ прекращеніи повременныхъ изданій, какъ освобожденыхъ отъ предварительной цензуры, такъ и подвергнутыхъ оной, или о пріостановкѣ ихъ безъ срока, предоставляется рѣшенію Совѣщанія изъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Юстиціи и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Условія, въ которыя этотъ законъ поставилъ русскую печать, по засвидѣтельствованію соединеннаго собранія отдѣленія русскаго языка и разряда изящной словесности Императорской Академіи Наукъ, невыгодно отражаются на ней, вселяя постоянное опасеніе возможнаго запрещенія по самымъ разнообразнымъ и трудно даже предвидимымъ поводамъ. Въ то же время, по заявленію Статсъ-Секретаря Муравьева, нѣсколько разъ принимавшаго участіе въ указанномъ Совѣщаніи, дѣла по запрещенію изданій приходится въ большинствѣ случаевъ рѣшать весьма спѣшно, что, конечно, не можетъ не отзываться на степени подготовленности и объединенности постановленій Совѣщанія.

Вслѣдствіе сего, признавая означенный порядокъ противорѣчащимъ изложеннымъ въ п. 8 Указа требованіямъ и подлежащимъ въ виду этого неотлагательному измѣненію, Комитетъ остановился на высказанномъ въ средѣ онаго предположеніи передать означенныя обязанности Комитету Министровъ и не счелъ возможнымъ раздѣлить эту мысль, ибо осуществленіе ея могло бы на практикѣ повести къ тѣмъ же затрудненіямъ, которыя вызываются примѣненіемъ закона 7 Іюня 1872 г., коимъ Комитету Министровъ предоставлено рѣшеніе вопроса объ уничтоженіи книгъ.

Возобновленіе по сему предмету дѣйствія закона 1865 г., который предоставилъ прекращеніе изданій Первому Департаменту Правительствующаго Сената, болѣе отвѣчало бы, по раздѣляемому Членами Комитета мнѣнію Статсъ-Секретаря Куломзина, потребностямъ дѣла. Таковой порядокъ, установленный правилами 1865 г., не отмѣнялся по справедливому замѣчанію Предсѣдателей Департаментовъ Государственной Экономіи и Законовъ Государственнаго Совѣта, въ теченіе 17 лѣтъ (1865—1882) и можетъ быть воз-

становленъ безъ опасенія вызвать особыя затрудненія въ производствѣ Правительствующаго Сената, передавая притомъ на разсмотрѣніе его дѣла, наиболѣе близкимъ образомъ подходящія къ другимъ вѣдаемымъ имъ предметамъ управленія.

Для достиженія сего, по мнѣнію Статсъ-Секретаря Ермолова, достаточно отмѣнить прим. къ ст. 148 Уст. Ценз., въ которое вошло разематриваемое положеніе 1882 г. Не возражая противъ принятія изъясненной мѣры, Министры Юстиціи и Финансовъ находили однако необходимымъ обставить осуществленіе ея условіями, которыя устраняли бы могущія возникнуть при семъ неудобства. Надлежитъ имѣть въ виду, что съ принятіемъ ея Министръ Внутреннихъ Дѣлъ лишился бы предоставленнаго ему нынѣ, въ силу означеннаго примѣчанія, иногда цѣннаго права ходатайствовать о немедленномъ прекращеніи выхода въ свѣтъ преслѣдующаго противогосударственныя цѣли изданія, такъ какъ, согласно ст. 148, распоряженію о семъ, по общему правилу, должны предшествовать три предостереженія. Съ другой стороны въ виду сложности нынѣшняго порядка производства дѣлъ въ Сенатѣ и продолжительности ихъ теченія, напримѣръ, въ случаѣ разногласія въ Департаментѣ, является опасеніе, что возстановленіе дѣйствія ст. 148 Уст. Ценз. недостаточно обезпечитъ желательную быстроту въ разрѣшеніи вопросовъ о прекращеніи изданій. Для устраненія такихъ неудобствъ слѣдовало бы предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ право, въ случаѣ признанія имъ явной опасности для общественнаго порядка и спокойствія отъ дальнѣйшаго выхода повременнаго изданія, временно пріостановить оное и безъ предварительнаго объявленія трехъ предостереженій, но подъ условіемъ одновременнаго съ симъ внесенія въ Сенатъ представленія по упомянутой ст. 148. Ускореніе же порядка производства дѣлъ въ этомъ высшемъ учрежденіи, по мнѣнію Статсъ-Секретаря Фрина, будетъ достигнуто, если разсмотрѣніе вопросовъ о прекращеніи изданій газетъ и журналовъ будетъ разсматриваться упрощеннымъ порядкомъ, примѣнительно къ ст. 96 Учр. Сената (согласно которой извѣстныя дѣла рѣшаются, по выслушаніи заключеній Оберъ-Прокурора, простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ Сенаторовъ и Министровъ), и въ соотвѣтствіе съ тѣми общими соображеніями которыя, при обсужденіи п. 1 ВЫСОЧАЙШАГО

Указа 12 Декабря 1904 г., были высказаны Комитетомъ Министровъ для обезпеченія самостоятельности Правительствующаго Сената и независимости его рѣшеній.

Такъ какъ означенныя предположенія, внося измѣненія въ прошедшіе чрезъ Государственный Совѣтъ законы, требуютъ разсмотрѣнія и утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, то Комитетъ нашелъ необходимымъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, разработку ихъ на указанныхъ основаніяхъ и внесеніе затѣмъ оныхъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

8) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное, 28 Марта 1897 г., положеніе Комитета Министровъ поставило передачу повременныхъ изданій отъ одного издателя къ другому въ зависимость отъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

По сему поводу Комитетъ принялъ во вниманіе, что постановленіе это является существеннымъ ограниченіемъ гражданскихъ правъ частныхъ лицъ, занимающихся издательскою дѣятельностью; ибо на основаніи его отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ зависитъ, не утверждая перехода въ другія руки изданія, лишить правопреемника той значительной цѣнности, которую нерѣдко представляютъ повременные органы печати.

Въ виду изложеннаго и выслушавъ заявленіе Генералъ-Адъютанта Князя Святополкъ-Мирскаго о практической ненужности означеннаго правила, Комитетъ не встрѣтилъ сомнѣній присоединиться къ мнѣнію Предсѣдателя Департамента Законовъ о желательности отмѣны означеннаго комитетскаго положенія 1897 г., вошедшаго по Продолженію 1902 г. въ ст. 122 Уст. Ценз., съ возстановленіемъ ранѣе дѣйствовавшаго порядка, согласно коему (ст. 122 Уст. Ценз., изд. 1890 г.), при переходѣ повременнаго изданія отъ одного издателя къ другому, Главное Управленіе по дѣламъ печати должно быть своевременно о томъ увѣдомлено, за подписью прежняго и новаго издателей. Въ связи же съ вопросомъ объ отмѣнѣ сего правила надлежитъ обсудить также ст. 49 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго, 19 Апрѣля 1904 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, коею разрѣшеніе передачи изданій съ одними лишь объявленіями предоставлено власти Губернаторовъ.

Въ заключеніе Комитетъ остановился на ВЫСО-

ЧАЙШИХЪ повелѣніяхъ 18—30 Мая 1876 г. и 8 Октября 1881 г., коими запрещены печатаніе и изданіе на малороссійскомъ языкѣ всякаго рода сочиненій, за исключеніемъ историческихъ документовъ, словарей и произведеній изящной словесности. Постановленія эти, въ свое время неопубликованныя и въ Сводъ Законовъ не вошедшія, имѣли въ виду воспрепятствовать развитію украинофильскаго движенія, направленнаго къ литературному, а быть можетъ засимъ даже и политическому обособленію Малороссіи отъ остальной Россіи. Указанное движеніе, бывшее всегда явленіемъ наноснымъ, нынѣ не представляетъ, повидимому, сколько нибудь серьезной опасности; между тѣмъ примѣненіе изъясненнаго запрета, значительно затрудняя распространеніе среди малорусскаго населенія полезныхъ свѣдѣній путемъ изданія на понятномъ для крестьянъ нарѣчіи книгъ, препятствуетъ повышенію нынѣшняго низкаго культурнаго его уровня.

Такое соображеніе казалось-бы должно побуждать высказаться за желательность отмѣны этой мѣры, стѣсняющей свободу печатанія на малороссійскомъ нарѣчіи различныхъ книгъ. Но для разрѣшенія сего вопроса въ виду Комитета не имѣется достаточныхъ фактическихъ свѣдѣній. Поэтому, и въ видахъ вящшей осторожности, Комитетъ находитъ полезнымъ для большаго разъясненія практическаго значенія упомянутаго запрета и проистекающихъ изъ него неудобствъ предоставить Министрамъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, по принадлежности, запросить мнѣнія, по сему вопросу ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и ИМПЕРАТОРСКИХЪ Университетовъ Кіевскаго и Харьковскаго, а равно Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора и представить таковыя, въ непродолжительномъ времени, вмѣстѣ съ своимъ по онымъ заключеніемъ, на уваженіе Комитета.

Останавливаясь на этомъ выводѣ, Комитетъ, вслѣдствіе возникшаго въ средѣ его вопроса, считаетъ необходимымъ оговорить, что настоящимъ положеніемъ отнюдь не имѣется въ виду сколько нибудь затрогивать вопросъ объ языкѣ преподаванія въ народныхъ школахъ малороссійскихъ губерній.

По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ Комитетъ полагаетъ:

I. Для пересмотра дѣйствующихъ о цензурѣ и печати постановленій и для составленія проекта новаго по сему предмету Устава учредить Особое Совѣщаніе

подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго ВЫСОЧАЙШИМЪ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА довѣріемъ, изъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ къ сему назначаемыхъ ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ сановниковъ и должностныхъ лицъ, опытомъ своимъ могущихъ содѣйствовать разрѣшенію означенной задачи, Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и почетныхъ академиковъ по рязряду изящной словесности, выдающихся литераторовъ и публицистовъ, а равно изъ представителей подлежащихъ вѣдомствъ съ предоставленіемъ Предсѣдателю Совѣщанія: 1) права приглашать въ засѣданія его лицъ, отъ которыхъ можно ожидать полезныхъ свѣдѣній и объясненій, въ томъ числѣ дѣятелей провинціальной печати, и 2) внести безъ замедлительно выработанный Совѣщаніемъ проектъ непосредственно, безъ сношеній съ вѣдомствами, въ Государственный Совѣтъ.

II. Отмѣнить: а) ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 12 Мая 1863 г. и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 5 Сентября 1879 г. положеніе Комитета Министровъ о предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ прекращать помѣщеніе въ повременныхъ изданіяхъ объявленій, б) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 19 Апрѣля 1874 г. положеніе Комитета Министровъ о разъясненіи ст. 12 главы III временныхъ правилъ 6 Апрѣля 1865 г. и в) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 28 Марта 1897 г. положеніе Комитета Министровъ объ измѣненіи порядка перехода изданій отъ одного лица къ другому, съ возстановленіемъ ранѣе дѣйствовавшаго правила, согласно коему (ст. 122 Уст. Ценз., изд. 1890 г.) при переходѣ повременнаго изданія отъ одного издателя къ другому. Главное Управленіе по дѣламъ печати должно быть своевременно о томъ увѣдомлено, за подписью прежняго и новаго издателей.

III. Временно, впредь до предположеннаго въ п. I сего положенія пересмотра дѣйствующихъ о цензурѣ и печати правилъ, постановить: 1) въ разъясненіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 14 Іюня 1868 г. положенія Комитета, вошедшаго въ ст. 178 Уст. Ценз., изд. 1890 года, что въ случаѣ воспрещенія Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ розничной продажи какого либо изъ повременныхъ изданій, выходящихъ безъ предварительной цензуры, такое распоряженіе касается лишь продажи ихъ въ разнос и вообще на улицахъ, площадяхъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ кромѣ книжныхъ лавокъ

и кабинетовъ для чтенія, и 2) въ разъясненіе отд. II ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 27 Августа 1882 г. положенія Комитета Министровъ о временныхъ мѣрахъ относительно періодической печати—что Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предъявляются требованія редакціямъ газетъ и журналовъ о сообщеніи фамилій авторовъ помѣщенныхъ въ нихъ статей въ тѣхъ случаяхъ, когда предполагается возбудить противъ автора статьи уголовное преслѣдованіе, или же когда Министръ признаетъ сіе необходимымъ по соображеніямъ особой государственной безопасности.

IV. Испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на установленіе, впредь до общаго пересмотра законовъ о печати, правила, чтобы представляемыя въ Комитетъ Министровъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго, 7 Іюня 1872 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, для запрещенія книги, признаваемыя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ политически вредными, предварительно разсмотрѣнія ихъ Комитетомъ, препровождались имъ для отзыва въ ИМПЕРАТОРСКУЮ Академію Наукъ, а по предметамъ, по коимъ въ Академіи не имѣется соотвѣтствующихъ спеціалистовъ, въ иныя ученыя коллегіи.

V. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію въ подлежащихъ случаяхъ съ Министромъ Юстиціи, пересмотрѣть на изложенныхъ въ семъ журналѣ основаніяхъ, въ видахъ временнаго впредь до общаго пересмотра правилъ о печати, измѣненія 1) Отд. VI ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 12 Мая 1862 г. положенія Совѣта Министровъ о временныхъ правилахъ по цензурѣ, 2) Отд. III и IV ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 27 Августа 1882 г. положенія Комитета Министровъ о временныхъ мѣрахъ относителяно періодической печати, 3) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 17 Октября 1866 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о воспрещеніи редакторамъ и сотрудникамъ газетъ и журналовъ, подвергнутыхъ временной пріостановкѣ, выдавать въ продолженіе послѣдней подписчикамъ отдѣльныя изданія, 4) статью 8-ю отд. I ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 9 Іюня 1887 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи предѣловъ власти Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ и 5) статью 49 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго, 19 Апрѣля 1904 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, коею разрѣшеніе передачи отъ одного лица къ другому изданій

съ одними лишь объявленіями предоставлено власти Губернаторовъ,—и предположенія свои внести, безъ дальнѣйшихъ съ прочими вѣдомствами сношеній, на уваженіе Государственнаго Совѣта, для безотлагательнаго оныхъ разсмотрѣнія въ Совѣтѣ, и

VI. Поручить Министрамъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ по предварительномъ сношеніи съ Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ Генералъ-Губернаторомъ, ИМПЕРАТОРСКИМИ Академіею Наукъ и Кіевскимъ и Харьковскимъ Университетами,—пересмотрѣть ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія 18—30 Мая 1876 г. и 8 Октября 1881 г. объ ограниченіи печатанія книгъ на малорусскомъ нарѣчіи и свои заключенія по сему предмету, вмѣстѣ съ соображеніями означенныхъ лицъ и учрежденій, внести на разсмотрѣніе Комитета Министровъ.

Заключеніе.

Въ виду изложеннаго Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ бы, впредь до общаго пересмотра законоположеній о печати:

I. Ст. 154 Уст. о ценз. и печ. (Отдѣлъ VI ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 12 Мая 1862 г. положенія Совѣта Министровъ о временныхъ правилахъ по цензурѣ) изложить такъ: «Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется, въ случаѣ вреднаго направленія какого либо періодическаго изданія, подлежащаго предварительной цензурѣ, лишать таковое изданіе права печатать разсужденія, указанныя въ ст.ст. 97 и 98 сего Устава».

II. 1) Примѣчаніе къ ст. 148 Уст. о ценз. и печ. (Отд. III и IV ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 27 Августа 1882 г. положенія Комитета Министровъ о временныхъ мѣрахъ относительно періодической печати)—отмѣнить.

2) Статью 148 Уст. о ценз. и печ. оставить безъ измѣненія.

3) Въ отдѣльной статьѣ закона (148[1]), согласно заключенію Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, постановить: «Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ усмотритъ явную опасность для общественнаго порядка и спокойствія отъ дальнѣйшаго выхода въ свѣтъ какого либо,

подлежащаго предварительной цензурѣ или изъятаго отъ нея, повременнаго изданія, хотя бы послѣднему и не было сдѣлано ни одного предостереженія, пріостановить таковое изданіе, но подъ условіемъ внесенія представленія о прекращеніи этого изданія въ Правительствующій Сенатъ».

4) Статью 148[1] дополнить примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія: «Дѣла по представленіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о прекращеніи періодическихъ изданій разсматриваются Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ, указанномъ въ 96 ст. Учрежд. Прав. Сената».

III. Статью 146 Уст. о ценз. и печ. (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 17 Октября 1866 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта) оставить безъ измѣненія.

IV. Примѣчаніе къ 154 ст. Уст. о ценз. и печ. (Статья 8 Отд. I ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 9 Іюня 1887 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и п. 7 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 28 Апрѣля 1898 г. положенія Комитета Министровъ объ измѣненіи предѣловъ власти Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ) изложить такъ: «Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ предоставляется налагать указанныя въ сей (154) статьѣ взысканія на повременныя изданія, выходящія въ Кавказскомъ краѣ на русскомъ и туземномъ языкахъ, по предварительномъ обсужденіи сего вопроса въ Совѣтѣ Главноначальствующаго».

V. 1) Статью 49 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 19 Апрѣля 1904 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о разрѣшеніи властью Губернаторовъ передачи отъ одного лица къ другому изданій съ одними лишь объявленіями, измѣнить такъ: «Выпускъ въ свѣтъ повременныхъ изданій, программы коихъ ограничиваются всякаго рода объявленіями, и перемѣна редакторовъ такихъ изданій разрѣшаются Губернаторами. При переходѣ же повременнаго изданія съ одними лишь объявленіями отъ одного издателя къ другому, Губернаторы должны быть своевременно о томъ увѣдомлены за подписью прежняго и новаго издателей».

2) Статью 49 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 19-го Апрѣля 1904 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта въ вышеизложенной редакціи внести въ Уставъ о цензурѣ и печати, въ качествѣ примѣчанія къ 122 ст. сего Устава (по изд. 1890 г.).

Настоящія предположенія объ измѣненіи и дополненіи существующихъ законоположеній о печати Министръ Внутреннихъ Дѣлъ имѣетъ честь представить на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,
Гофмейстеръ *Булыгинъ*.

Скрѣпилъ: Вр. Исп. об. Начальника Главнаго Управленія
по дѣламъ печати, Членъ Совѣта *В. Адикаевскій*.

Вѣрно: За Правителя Дѣлъ

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. Р. К. П. (б)